

Николай Полотнянко

ПОЭТ и ПРЕКРАСНАЯ ДАМА

Ульяновск
2020

ББК 84(2Рос=Рус)6
П525

Полотнянко Николай.

П525 Поэт и Прекрасная Дама. Стихотворения /
Н.А. Полотнянко. – Ульяновск: Издатель
Качалин Александр Васильевич, 2020. – 96 с.

ISBN 978-5-6044350-3-8

«Прекрасная Дама» – это художественный образ, возникший в поэзии трубадуров в конце XI – начале XII века на юге Франции, в Провансе. В России он использовался Александром Блоком, последним поэтом русской классики.

Через сто лет русский поэт Николай Полотнянко создал сборник стихотворений, где лирическим героем вновь стала неувядаемая Прекрасная Дама, но уже начала третьего тысячелетия.

В 2017 была написана и издана первая часть цикла стихов о Прекрасной Даме, в конце 2019 закончена работа над второй частью. Тогда же по этим стихам был снят короткометражный **фильм «Моя Прекрасная Дама», который размещен на ютубе.**

Книга издана на средства П.П. Ищенко (Москва).

ISBN 978-5-6044350-3-8

© Полотнянко Н.А., текст, 2020
© Стас Бордуков, обложка, 2020

Божественный глагол

Есть слово, и есть Слово. Большинство пушкинских творений исполнены Словом. Почти вся советская поэзия написана словами.

Напомним читателю, что человек создан Словом по образу и подобию Божию. Следовательно, каждый из людей несёт в себе частичку Божественного Глагола. И она есть не что иное, как его Душа. И она же, и мысль, и красота, то есть поэзия, что возникает в Поэте, когда он в порыве творческого озарения становится совершенным органом, способным «глаголом жечь сердца людей».

Частичка Слова Божьего пробуждается в Поэте далеко не сразу с его рождением. Для того, чтобы она ожила и обрела способность к насыщению поэтическим веществом, Поэт должен образовать себя знанием классики, родного языка, истории, пылать негасимой любовью к Правде и Красоте и жить в своём народе. Последнее жизненно важно, поскольку русский поэт не может явиться вне пространства своего народа.

Когда же в Поэте произойдёт достаточное накопление поэтического вещества, которое следует понимать как особое состояние Души, объятой пламенем благодатного огня Слова, то рождается Поэзия – самая своевольная стихия Духа, где неразрывно соединены между собой Божественное и человеческое.

Каким образом это совершается от зачатия первого слога до явления законченного произведения, мы не знаем. Но можем предположить, вслед за Н.В. Гоголем, «что наши поэты видели всякий *высокий предмет* в его законном соприкосновенье с верховным источником лиризма – Богом, одни сознательно, другие бессознательно, потому что русская душа вследствие своей русской природы уже слышит это как-то сама собой, неизвестно почему» (*О лиризме наших поэтов*).

Одним из немногих «высоких предметов» русской лирики является Прекрасная Дама, и обращение к ней Поэта, побуждает его душу как частицу Божественного Слова сделать подсказку истомлённому творческим безмолвием лирику всего лишь одной строкой, чтобы он подхватил её и развил дарованную ему поэтическую мысль до логического завершения в форме стихотворения или поэмы.

И это обстоятельство наводит нас на предположение, что Слово первично по отношению к мысли Поэта, что оно уже всегда существовало до его появления на свет в предназначенной ему душе в том виде, каком и стало необходимо для данной строки и для художественного произведения в целом.

В какой-то миг оно было вызвано к поэтической жизни силой стечения обстоятельств, которые можно назвать неразрешимой тайной и свойством русской поэзии, без коих немислимо её проникновение в конечные смыслы духовной жизни русского народа.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

---

* * *

Забросить я решил стихосложение,
Чеканку слов, огранку рифм и строк.
Что доставляло сердцу наслажденье,
Решил отвергнуть я, как наважденье,
Как смертный грех гордыни, но не смог
С самим собой поладить полюбовно.

И в слабости моей она одна виновна,
С кем встречу я давно предугадал.
И для Прекрасной Дамы пьедестал,
В чьей нежной власти вся судьба поэта,
Воздвиг в стихах из солнечного света.

Красота

В поэте должен быть простор,
Желаний буйство, слов напор,
А Красота – в Прекрасной Даме,
Что над поэтом и словами
Владычествует с давних пор.

Когда проходит между нами
Она, то видит всех насквозь
Своими звёздными очами,
Что никогда не знали слёз.

Она, как правды свет, чиста,
И нимбом вокруг неё струится
Божественная Красота,
На всех готовая излиться,
Кто захотел освободиться
И смыть с души все тени тьмы.

От Красоты светлеют лица,
И проясняются умы.
Она нас к Богу возвышает,
Дарует светлую мечту.
Но мало кто об этом знает.
Не ищут люди Красоту,
Хотя она всегда над нами
Сияет от начала лет
В созвездии Прекрасной Дамы,
Всемирно излучая Божий свет.

Горит поэзия моя

Гори, моя судьба, гори!
Осталась дней моих лишь горстка.
Лети, судьба моя, с горы,
Как подождённая повозка.

И первым спас я соловья,
Что распевал в душе полвека.
Горит поэзия моя,
И пеплом, словно хлопья снега,

Летят и кружатся стихи.
В них жизнь моя, мои тревоги
И позабытые грехи,
И все мои пути-дороги.

Горит поэзия моя...
И преданность Прекрасной Даме
Ликует в горле соловья
К ней обращёнными стихами.

И это всё про Вас

И это всё про вас: вы мне так милы,
Так несказанно свежи и чисты,
Что вас не обожать, нет у поэта силы.
И я вас вознесу до звёздной высоты,

Где сам я не бывал, но там, как в фугах Баха,
Сияет музыка небесной чистоты.
Хрустальные дворцы воздвигнуты среди мрака.
Они всегда для смертного пусты,
И свет струится в них мажорной гаммой.
В блистательных чертогах Красоты
Вы явитесь для всех Прекрасной Дамой.

И в лунном зеркале ваш будет отражён
Прелестный профиль дорогого лица.
И не устанут вас поэты всех времён
Хвалить за возвышающее к Богу иго.

Берёза и Прекрасная дама

Берёзы юной нежный шёлк листвы,
Что шелестела на провисших ветках,
Вас поманил к себе и, улыбаясь, вы
Погладили берёсту в чёрных метках.

С рисунками листвы на вашем платье шёлк
Зашелестел, касаясь нежной кожи.
Вы были так во всём с берёзой схожи,
Что соловей распевшийся умолк.

Про песню позабыл, залюбовавшись вами,
И стал свидетелем загадочной игры,
Как вы сплелись ветвями и руками,
Две милые и нежные сестры.

Не обожать вас было невозможно:
Вы были так наивны и чисты.
И ничего в вас не было, что ложно,
Вы были образцами Красоты,

Что отшатнулась от земного мира
С его прогрессом, вечной суетой.
От зависти и пошлости людской
Вас сохраняет пушкинская лира.

Вы звали – я на Ваш явился зов

Вы звали – я на ваш явился зов,
Но замолчу, коль вам это угодно.
Не в правилах моих навязывать любовь
Прекрасной Даме, если не свободно
Её сердечко для моих стихов.

Она не даст в него мне заглянуть
И подсмотреть, что тайно в нём хранится.
Какие в нём события и лица
Погребены...
И ей их не вернуть.
Былое никогда не повторится,
Но и дотла не сгинет, не сгорит.

Она не знает, как ей с этим быть.
Как сердце от страстей освободить,
Ведь призраки былого, как паяцы,
Не могут танец мести прекратить,
Прекрасной Даме память уязвляя,
Что год назад она была другая,

Пока её не соблазнил поэт
Мечтами о надзвёздном и прекрасном.
Она сдалась и согласилась быть
И Красотой, и мерой Красоты бесстрастной,
Чтобы основу жизни сохранить
В наш век и бессердечный, и ужасный.

И вздрогнул я

Прекрасная всегда и неземная,
Она вдруг восхотела стать земной.
И, ласково мой разум затмевая,
Сказала тихо мне: «Побудь со мной...»

И в пустоте пред мной открылись очи,
Пронзительно прекрасные огни.
Пунктиром проступил фигуры очерк
На фоне беломраморной стены.

Телесность обретал он с каждым мигом.
И пред её священной наготой
Моя душа немым вскричала криком,
И я поник пред вечной Красотой.

И мог ослепнуть от её сиянья,
Но день померк.
Сквозь колокольный звон
Услышал всхлип, недолгое рыданье...
И провалился в тяжкий мутный сон.

Явилось солнце месяцу на смену.
Растаяла последняя звезда.
Я оглянулся, посмотрел на стену,
Она была как первый снег чиста.

Портрет

Забудь её, мне говорит рассудок.
Но как забыть, когда всегда я с ней
Пред вечностью в любое время суток –
С поэзией – единственной моей.

Она владеет мной почти полвека
И к подвигу мой смертный дух зовёт,
Когда вдруг зазвучит во мне, как эхо
С неведомых космических высот.

Но я не слышал этот зов сначала
В потёмках поселкового угла.
И красота стихов меня смущала,
Тем, что пугала и к себе влекла.

И вот однажды мне открылось чудо.
Когда погас дневной над миром свет,
Вдруг предо мной возникнул ниоткуда
Прелестной женщины загадочный портрет.

Он был написан не рабочей кистью
Художника, но ангельским перстом
И воплощённой Рафаэлем мыслью
О Красоте, что в облике земном

Явила мне небесное в портрете
И звёздное – в мерцающих очах,
Изящное – в туманном силуэте,
Гармонию – во всех её чертах

Как образец Прекрасного поэту,
На что равняться в творчестве своём.
Я захотел приблизиться к портрету,
Но вспыхнул он стремительным огнём.

И трепеща, что гибнет образ милый,
Всем существом рванулся я к нему.
Но Красота, пылая, уходила
От человека навсегда во тьму.

Морок предновогодний

Черты её неуловимы.
И тщетно в памяти порой
Я их ищу. Как клубы дыма,
Они сквозят, проходят мимо,
Дразня затейливой игрой.

Я вижу цвет, я слышу звуки.
Но не вернуть их мне уже,
Не дотянуться до разлуки,
Не возратить глаза и руки –
И стынь отчаянья в душе...

Мы разошлись. Остались тайной
Вы навсегда в моей судьбе.
Прошло полвека. И случайно
Мы с вами встретились в толпе.

Как обожгло! О боже, боже,
Вы не состарилась ничуть,
А стали краше и моложе,
И та же стать, и та же суть.

И тот же взгляд, слегка надменный,
Такой же локон золотой...
Но это был, увы, мгновенный,
Внезапный морок. Предо мной
Была стена и в ней пролом.

Я вспомнил этот старый дом.
Вы жили в нём, тому полвека,
И тень оставили свою.
Как будто вытаяв из снега,
Опять вернулись в жизнь мою.

Быть может, вы явились зовом
Из тьмы, куда мы все уйдём,
Как солнце, заревом багровым,
И откровенье обретём,

Зачем на этом свете жили,
Зачем любили и гршили,
Летали, ползали в пыли,
Но счастья так и не нашли.

Устали Вы

Прекрасной Дамой быть для грешного поэта
Устали вы... Из рабства Красоты
Освобождаю вас, как ни печально это.

И возвращаю вам все девичьи мечты,
И радостное праздничное лето,
И знойный день, когда с подружкой вы
На даче, жарким солнышком согреты,
Лежали в свежих зарослях травы,
Средь звонкого сверчкового трезвона.

И вдруг увидели огромного дракона,
Что полз на вас меж небом и землёй.
Сверкая и рыча, вал рухнул дождевой,
И вы с подружкой поспешили в дом,
Разбрызгивая лужи, босиком...

Но к этим дням, увы, возврата нет.
Вас скука ждёт. Покинув дом поэта,
Вы, милая, не избежите бед,
Коль моего не примете совета.

Послушайте, что я скажу сейчас:
Закрепостив, я вас лишь тем спасаю,
Что из Прекрасных Дам не отпускаю вас.
Дав вольную, её я отменяю.

Про Вас мне говорят

Про вас мне говорят,
Что ваше сердце – камень.
И ваша красота бесчувственна, как лёд.
Что вас не разволнует, не проймёт
Поэзии моей летучий пламень,
Лишь только разогреет на чуть-чуть,
Но не затронет каменную суть
Души, что страсть любви не испытала
И закоснела в гордости...

Всерьёз

За вас возьмусь я, как каменотёс,
И вырублю из камня сердца розу,
И гением в неё страдание вдохну.
Вы влюбитесь в меня,
Прольёте слёзы...
Но в камень снова я вас не верну.

Живите мной и радуйтесь, и верьте:
Я вас Прекрасной Дамой назову
И буду славить вас, пока живу.
И сохраню вас навсегда в бессмертье.

Но это навсегда пребудет тайной

Очей то тёплый свет, то сумрак хладный
Преображает образ ненаглядной
Прекрасной Дамы...
То она добра
И к стихотворцу милостива даже.
Поднимет среди ночи ото сна
И мысль внушит, и все слова подскажет.
Я ей прочту стихи, она стакан вина
Мне из бутылки, спрятанной супругой,
Преподнесёт, прикинувшись подругой.

Но не всегда она на милости щедра,
Лишь изредка, по праздникам, являет.
А в будний день немедленно с утра
Меня к стихам – работать – отсылает,
Как своего послушного раба.
Но у меня счастливая судьба
Ей подчиняться по своей охоте,
Всегда с ней быть: во сне и на работе.

И никогда я не могу забыть:
Она, хоть и прекрасна, но бесплотна.
И страшно мне, что вдруг она сегодня
Меня покинет...
Как я буду жить?
Кто мне поможет на работе страдной?
И без Прекрасной Дамы ненаглядной
О чём народу буду говорить,
И воспевать очей то тёплый свет,
То сумрак хладный?

Но только с ней – единственной, святой –
Я поделюсь мечтою окаянной,
Что так хочу познать её земной
Прекрасной Дамой, каждый миг желанной!

Но это навсегда пребудет тайной.

Уходит из России Красота

Холодный май – и все мы холодны,
Бесчувственны. Народу не до песен.
И дни России Богом сочтены,
Есть час суда, но нам он неизвестен.

Бог не простит отступничество нам
От Красоты и призовет к ответу.
И нелегко живётся соловьям,
Прекрасной Даме и её поэту.

Она ко мне бежала из Москвы,
Столицы пошлости и суетной мороки,
Где все поэты стали так мертвы,
Что пишут обескровленные строки.

Я затопил на ветхой даче печь,
Подавал ей, чтоб согрелась, полушубок.
И слушал плач и пламенную речь
Под воркованье молодых голубок.

Когда вокруг ликует срамота,
То не найдёт народ судьбу-удачу.
Уходит из России Красота,
И я над ней разбитым сердцем плачу.

Затмения ночь

Молчи, молчи...
Не говори.
Мне верности твоей не надо.
На всплески утренней зари
Не обращай с обидой взгляда,

Что быстро наша ночь прошла,
Как будто жаркое затмение.
У страсти, что нас здесь свела,
Не будет больше продолженья.

Как мотылёк в стекло окна,
Твоё сердечко тихо бьётся.
Друг друга выпили до дна
Мы в эту ночь, что не вернётся.

Ты беззащитна и тиха.
Мы согрешили страсти ради.
Но даже тени нет греха
В твоём покорном чистом взгляде.

Угас очей призывный пыл,
Потухло чувственное пламя,
В котором, грешный, позабыл
Я о своей Прекрасной Даме.

На Красоту объявлена охота

Мне по сердцу весны
Слегка хмельной кураж.
Она так простодушно ликовала,
Когда пришла на мой шестой этаж
С поэзией высокого накала,

Чтоб рухнули запретов рубежи
И воссияло праведное слово,
И чувства благородные души
Не пали жертвой времени крутого,
Что к нам спешит по адовым кругам.

Оно несёт потёмки для народа.
Культуру заразили глум и срам.
На Красоту объявлена охота,
Её враги всё ближе с каждым днём:
И без стыда бахвалятся открыто,
Измазать дёгтем, выпороть кнутом...
И только в сердце трепетном моём
Найдётся ей надёжная защита.

Но мы не станем долго пребывать
С Прекрасной Дамой в настроенье праздном.
Открою я свою рабочую тетрадь.
И сразу же она начнёт мне диктовать
Поэму про глумленье над Прекрасным.

Не возвращайте мне... меня

Диане Шпоркиной

Не возвращайте мне... меня,
Ведь вы ещё не разлюбили
И не остыли от огня,
Что грудь мою прожёт навывлет,
И вашим сердцем овладел,
Своим настойчивым терзаньем
Его измучил, одолел,
Понудил уступить желаньям.

Но совершить к обрыву шаг
Вам гордость строго запретила.
И ваша чистая душа
Себя спасла, но опалила
Видением греха ваш стыд,
Хотя был близок страсти морок,
Готовый вспыхнуть, словно порох...
Но он не вспыхнул, был залит
Потоком слёз... Ведь вы любили
И не остыли от огня,
Что грудь мою прожёт навывлет.

Не возвращайте мне... меня.

Пора сказать

Пора сказать, что вас я не люблю,
Как ни прекрасны вы...
Я это знаю,
Но честным надо быть у жизни на краю.
Пора признаться мне, что вас я обожаю,
Но не решусь, чтоб не встревожить вас
Заведомую странностью признанья.

Кого-то обожать не принято у нас,
Кроме вождей.
Любовные страданья
Гораздо ближе нам.
Нас привлекает страсть,
Измены, ревности, судебные процессы.
Прошли те времена, когда повесы
Смиряли плотских чувств над ними власть
Бренчанием гитары и стихами,
И благородством книжным, но сейчас,
Когда нагая плоть повелевает нами,
Прекрасной Даме скучно среди нас,
Какими льстивыми ни осыпай её словами.

Случайная встреча

Когда-нибудь лет через двадцать,
Вы будете стоять в раздумье у окна.
И будет майский день листвою смеяться.
И будет слух ласкать живая тишина
Шуршанием незримых тварей божьих,
Довольных и теплом, и светом дня.

И вдруг в одном из уличных прохожих,
Похолодев, узнаете меня.
И вымолвите: «До чего похожий...»
И вспомните всего, от головы до ног,
Но к жизни не вернёте – вы не Бог.

Когда-то были вы моей богиней,
Такой и остаётесь мне доньне.
И дольше вечности продлится этот срок.

Соловиный сад

Когда-то он в один из светлых дней
В поэзию вошёл, счастливый и наивный,
И заблудился на полвека в ней,
В саду чудес и соловьиных гимнов.

Он жил как все поэты – наугад,
И годы незаметно пролетели.
И сам собою высох дивный сад.
И соловьи куда-то улетели.

И не понять, что золото, что медь
В листве, опавшей из души поэта.
И мимо проходя, таинственная смерть
Сад подожгла внезапной вспышкой света.

Он, как закат, торжественно сгорел
И превратился в кучи зольной пыли.
И соловей залётный слёзно пел,
Горя, на поэтовой могиле.

Где это всё?..

Я в жизни и любил, и был любим.
Где это всё?.. Развеялось, как дым,
Иль навсегда осталось отпечатком
В душе, чтобы с иным миропорядком,
Пройдя горнило наших страшных дней,
Воскреснуть в новой памяти моей.

Земли я не узнаю, может быть.
Но мне на поле смерти не забыть,
Как я в забвенье сладостном взирал
В сияющие нежной страстью очи.
Я помню наши пламенные ночи
И соловья, что нас благословлял...

О, эти очи, очи!.. И сейчас
Вы так чисты, наивны без обману.
Я никогда пред богом не предстану
За то, что вижу не его, а вас.

Увядшая роза

Увядшая роза в узорчатой вазе,
Скажи мне, несчастная, кто тебя сглазил
И завистью чёрной твой цвет опалил?..

Ведь только вчера я тебя поместил
В сосуд драгоценный с живительной влагой,
От солнца прикрыл серебристой бумагой
И дверь за собою на ключ затворил,
Чтоб враг Красоты до тебя не добрался...

И с горечью только сейчас догадался,
Что выключить радио я позабыл.

* * *

Золотая струйка света
Просочилась в небе мутном.
И легко душа поэта
Встрепенулась рано утром.

Что же ей там приоткрылось,
В несказанном робком свете?
Что за радость, что за милость,
Кто её и чем приветил?

Всё вокруг сияньем нежным
Солнце утром обласкало,
Но бессмертия надежда
Для неё лишь просияла.

И душе всего лишь мига,
Чтобы всё понять, хватило.
И возрадовалась тихо,
И поэта разбудила,

Прошептал: «Запели птахи.
Я помочь тебе готова.
И с листа пустой бумаги
Ввысь вспорхнёт живое слово.

Поспешу за соловьями
Записать их песнопенье.
И своей Прекрасной Даме
Поднеси стихотворенье».

О времени, что не ушло в песок

О времени, что не ушло в песок,
И тайно пребывает между нами,
О том, что было, молча, между строк
Я расскажу моей Прекрасной Даме.

И тишина неслышно зазвучит,
И дрогнет сердце от немого крика.
Когда душа с душой заговорит,
Мы не спугнём таинственного мига.

И в немоте, соединившей нас,
Он сохранится, как в янтарной капле,
Чтоб кто-нибудь прочёл немой рассказ
Про то, как мы пылали, как мы зябли.

И весело спешили за судьбой,
Не ведая своих предназначений,
Что предстоит нам замостить собой
Дорогу для грядущих поколений.

Очи

Я ждал шесть лет,
Пока она пришла.
И встала предо мной.
И улыбнулась мило.
Её очей мерцающая мгла
Обволокла меня и поглотила
Всего на миг...

И я увидел в нём
Нас не перед венчальным алтарём,
А в диком поле, всклоченном бураном,
Бредущих по сугробам и бурьянам.

Она коснулась бережно меня,
И снова два мерцающих огня
Её очей меня заморозили.
Река бурлила, и по ней мы плыли,
И вёслами гребли, что было мочи,
Пока не провалились в водопад...

Она сказала: «Загляни мне в очи
Последний раз и прочь беги – в них ад!»

Мы встретимся ещё

«Мы встретимся ещё...»
Что это? Обещанье,
Которому не верить мне нельзя?
Нам суждено посмертное свиданье.
Мы с вами не случайные друзья,

Но сотоварищи в литературной брани.
Сроднила нас к поэзии любовь.
И для меня милей нет наказания –
Надеяться, что встречу вас я вновь.

Услышу вашу речь, увижу ваши очи,
Прочувствую в них даль и глубину
Души кристально чистой, непорочной,
И вечности её не трону тишину.

И вы её не троньте чувством ложным
Пустого недоверия ко мне.
Тогда ещё мы встретимся, возможно,
В космической надзвёздной вышине.

Поэзия, владеющая нами,
Нас на высоты духа вознесёт,
Где не людьми мы будем, а словами,
Когда Господь нас ими наречёт.

Огонь

Поэзии мне по сердцу огонь...
Над каждою строкой стихотворенья
Он – то взовьётся, словно красный конь,
Вкруг рассыпая искры вдохновенья,

То от него останется лишь жар,
Как от углей сгоревшего кострища.
И мы с Прекрасной Дамой в нём отыщем
Поэзии животворящий дар.

В свой час он вспыхнет над строкой огнём
И точно в сердце бьющими словами.
И станет страстной жаждой, и глотком
Поэзии, что властвует над нами.

Любым стихам – недолог срок гореть
При жизни их творца.
У них удел особый:
Огонь поэзии не гасит даже смерть,
Но превращает в бронзу высшей пробы.

Он жив, но умер как поэт

Февральской вьюгой взбаламучен,
Спал город, словно пьяный мозг.
Он был кошмарами измучен,
Каких не выдумает Босх.

И – одинокий средь сограждан,
Вдохнув поэзии сполна,
На высоте шестиэтажной
Поэт, распятый у окна,
Ждал randevу с Прекрасной Дамой,
Взирая пристально во тьму,
И в глубине дворовой ямы,
Бог весть, что чудилось ему...

Она пришла к нему печальной
И тихо молвила: «Поэт,
Не слышу песен величальных.
Кто наложил тебе запрет
Слагать ритмические речи
И страстно мне читать их вслух,
Чем озабочен ты, мой друг,
Ведь ты не рад, как вижу, встрече?»

«Моя душа не охладела
К вам, ненаглядная моя,
Но радость в сердце потускнела,
Всё тише песни соловья.
Я впал в тревожное сомненье,
Что вы – оптический обман,
Иль колдовское наважденье,
Иль бред больной, или туман...»

Но если это так, то, значит,
Я пел все песни пустоте,
Тому, что лишь как тень маячит,
Но не возвышенной мечте.
Своими страстными стихами
Воспел пустую суету.
И отдал жизнь Прекрасной Даме,
Её не видя красоты.
Заворожил меня ваш голос,
Что слышу я со всех сторон.
Моё сознание расколосось,
Не знаю, кто вы – явь или сон?
Чтоб верил я Прекрасной Даме,
Подайте мне хотя бы знак...»

Зашелестев черновиками,
Подул откуда-то сквозняк,
Впустив дыхание мороза,
И хлопнул форточкой.

На стол
Упала высохшая роза.
И скрипнул деревянный пол.

Глазами, полными страданья,
Поэт глядел на знак прощанья,
На розы высохший бутон.
И страх пронзил его сознание,
Что он заклят, и обречён
Прекрасной Дамой на молчанье,
Ему закрыт прозрений свет,
Он жив, но умер как поэт.

В музейной тишине

В музейной тишине, где вечность спит,
Зевая смущая исполинским ростом,
Подъятый на дыбы, оскалившись, стоит
Доледниковой твари костный остов.

Казалось, время прекратило бег.
И я услышал от Прекрасной Дамы:
– Поэт, здесь может всякий человек
До вечности дотронуться руками.

Ты видишь в них первосуществ эскиз,
В останках, чудом избежавших тленья,
Так непохожих на зверей и птиц,
Что создал Бог в последний день творенья.

И сей скелет, и рядом позвонки –
Не более чем творчества отходы:
Природы – пробы и черновики,
Следы её исканий и работы.

Природа воплотила Божью мысль
О совершенстве. Всё иное – стёрто.
Остался Красоты неизречённый смысл
И таинство беззвучного аккорда.

Была страна мечты

Я в сердце вас Прекрасной Дамой чту.
В моей судьбе вы стали перекрёстком,
Где встретил вас как давнюю мечту,
Что родилась во мне, когда я был подростком.

За суетою дней я позабыл о ней,
Но вы явились мне как тень воспоминанья,
О родине мечты, о счастье детских дней.
И я едва сдержал внезапный всхлип рыданья.

У каждого из нас была страна мечты,
Огромная, как солнечное небо,
Такой бездонной чистой высоты,
Что без раздумий, радостно и слепо,

Стремился к ней взлететь, но всякий раз,
Я падал вниз, кляня своё бессилье.
Но вы меня спасли, случайно встретив вас,
Я чувствую, что обретаю крылья.

Смысл заимело вновь стремленье в высоту.
Я понял, наконец, души предназначенье:
Постичь Прекрасной Дамы красоту,
Земное не утратив притяженье.

Они распять мечтают соловья

Я не люблю искусство наших дней
За склонность к лжи и выдумкам никчемным.
С Прекрасной Дамой, спутницей моей,
Мы всё, что называют «современным»,
Обходим стороной, но в этот раз
Зашли, по случаю, на выставку модерна.

Прошлись по ней: всё плохо, гадко, скверно.
Здесь с падших душ соскобленная грязь,
Ещё одна на человечество напасть,
Причислена к классическим шедеврам.

И спутница моя – Прекраснейшая Дама –
Промолвила: «Мошенники обосновались здесь.
У них в мозгах скопилось много хлама.
Искусство их как выгребная яма,
И актуальность в нём, и современность есть,
И креатив с новациями срама.
Они распять мечтают соловья
С всеобщего согласия народа...»

Пряма, как выстрел, спутница моя,
И правда для неё превыше, чем свобода.

Воскреснет очарованная пыль

Душа Прекрасной Дамы – нежный свет,
Что вдохновенно вокруг неё струится.
Она со мной готова поделиться
Очарованием, которого уж нет
В унылой жизни и литературе,
Но есть ещё пока в живой натуре –
В берёзке хрупкой, в роднике лесном...
Но в мире человеческом, пустом,
Очарование вдруг стало нам не нужно,
Хотя таится в нём вся сила Красоты.

На первый взгляд, легко и простодушно,
Оно взирает с звёздной высоты,
И души очаровывает смертных
Надеждой на спасительный исход.
И человек надеется и ждёт,
Что час ему придёт восстать из мёртвых.
И все, кто был, опять вернуться в быль,
Воскреснет очарованная пыль,
И в ней не будет первых и последних.

Чем ближе день рожденья

Чем ближе день рожденья, тем печальней
Я вглядываюсь в собственную жизнь:
Какой она была порой начальной,
Какою стала, покотившись вниз
С накатанного предками пригорка.

И вспоминаю, как в далёком вдалеке
Я мчался на «снегурках» по реке.
Вдруг подломилась ледяная корка,
И я чуть-чуть не рухнул в полынью.
Но случай сохранил мне жизнь мою.

Куда я рухну в свой последний час,
И оборву судьбы своей рассказ?

Лишь временами слышу я и вижу,
Сквозь сыплющийся времени песок,
Прекрасной Дамы милый голосок
И нашу с ней прогулку по Парижу.

Такая вот у нас престранная любовь

Она вчера была со мной нежна.
Сегодня затаённым хладом дышит.
Догадываюсь, в чём моя вина,
Но оправдаться не могу – не слышит,
На все щеколды заперлась, молчит.
Я не могу привлечь её вниманье.
Боюсь задеть неловко – заискрит,
Как провод при коротком замыканье.

Такая вот у нас престранная любовь.
Пытаюсь балансировать на лезвии
Отточенных, как бритва, точных слов,
Без этого не может быть поэзии.
На них я поскользнулся в прошлый раз
И тем не угодил Прекрасной Даме.
Она прогневалась, в опале я сейчас,
Но оправдаюсь знатными стихами.

Не помню даже как

Не помню даже как, но потерял я вас.
Кричу, зову... В ответ нет даже эха.
И как мне жить теперь, не видя ясных глаз,
Улыбки милой, и не слышать смеха

И голоса, в котором иногда
Мне чудилось дыханье нежной страсти?
По легкомыслию не ведал, я тогда
Каким несметным обладаю счастьем.

Вы, мной наскучив, возвратились ввысь
В созвездие своё Прекрасной Дамы.
Вас утомила взбалмошная жизнь
С поэтом ветреным и мрачными стихами.

Обижен крепко я на ваш побег:
Ведь не Минкульт, а вы – за Красоту в ответе.
Она ему нужна, как прошлогодний снег,
Но людям Красота важней всего на свете.

Наверно, нелегко вам отраженьем быть
Её всегда небесного сиянья.
Ваш вечный долг – Прекрасное хранить
Поэту и народу в назиданье.

Я думал, что смогу Вас переплыть

Мы встретились.
Такое не забыть.
И до сих пор
Стоит перед глазами
Ночь, что сияла
Звёздами над нами.
Я думал,
Что смогу вас переплыть,
Как реку,
Но застрял меж берегами.

Они надёжно приняли меня
И повлекли
К запретному порогу,
Где я проник
К заветному истоку
Восторга плоти,
Страстного огня,
Что бушевал
В частичке каждой тела.

Сначала медленно,
Застенчиво, несмело
Мы погрузились
В бездну наслаждений,

Для коих
Даже в русском языке
Пока достойных
Нет ещё сравнений.
Я уподобил вас
Стремительной реке,
Где мы лишь раз,
Прекрасная, однажды
Слились
И страстно утолили жажду.

И никогда
Восторга не забыть,
Как сладкий морок
Опийного дыма.
Такое
Невозможно повторить,
Поскольку эта ночь
Неповторима.

Не знаю я...

Не знаю я, поверите ль вы мне...
К чему слова – всю правду скажет чувство.
Вас нет со мной. И солнца нет в окне.
Как мне без вас и холодно, и пусто
Не только наяву, но и во сне!

Вас нет со мной. Темней любой тюрьмы
Весь этот срок, все эти две недели
Меня душила ревность, а из тьмы
Такие сны в мой мозг больной летели,
Что вы с другим в саду, на карусели...

Мой бред прошёл. Во всём виновен май.
Я отболеть хочу. Наверно, так и надо.
И так в мечтах хватил я через край,
А до смерти любить – большая ли награда?
Но не могу я вымолвить: «Прощай!»

Я сам придумал вас. Не знаю почему
Извлёк на свет из хаоса, пучины
Житейской суеты. Сейчас мне самому
Не разобраться, не понять причины,
Чтоб дать ответ и сердцу, и уму.

Не зачеркнуть того, что в сердце есть.
Всё за меня решит судьба иль случай.
Но так любить – не радость, а болезнь,
Внезапное затмение падучей,
Когда теряешь разум свой и честь.

Нетленный день

Людмиле

Уходит жизнь в минувшее как в тень
Неведомо какой от нас тропею.
Но есть один нетленный летний день,
Он пребывает рядышком со мною.

В нём мы с любимой радостно идём
По полю созревающей пшеницы.
Нам плечи гладит солнышко теплом.
И свежий ветер овеивает лица.

В пшенице звонко бьют перепела,
Звенят кузнечики и шелестят стрекозы.
И солнце высоко, и даль светла.
И облака белы, как будто розы.

Весь мир принадлежал нам, молодым.
И каждый день одаривал нас новью.
Я был силён, удачлив и любим.
Ты счастлива была моей любовью.

Нам жизнь казалась радостной игрой,
Где поражений никогда не будет.
И горе не коснётся нас с тобой,
И наше счастье время не остудит.

На ягодной опушке у леска
Трава так мягко и покорно мнётся.
Ты рядышком легла и так была близка,
Я чуял, как твоё сердечко бьётся.

И на устах улыбка расцвела,
Как ягода поспевшей земляники.
Её ты с поцелуем отдала.
И час любви нам показался мигом.

Нас потревожил прогремевший гром.
Залепетали листья на берёзе.
Блестя в ореоле огнем,
Гроза была подобна чёрной розе.

Нас приютил от ливня старый дуб.
Мы под его густую крону встали.
Едва губами я твоих коснулся губ,
Как молнии тревожно засверкали.

Ударил гром, и с ним упал с небес
Шар белого огня и пролетел над нами.
Он излучал невыносимый блеск,
Пока не сгинул, молча, за холмами.

Нас обошла смертельная беда,
И с жизнью мы едва не попрощались.
Но мы о том не ведали тогда,
А бегали вокруг дуба и смеялись.

Мы страстно жили, время торопя

Мы страстно жили, время торопя,
Нас влѣк вперед надежд на счастье пыл.
Ты всю до капельки мне отдала себя,
Но я тебя еще не отдал.

Всегда была ты рядышком со мной.
У нас всегда была одна тропа.
Твоя душа моей была душой,
Ты не жалела для меня себя.

Случались дни, в объятиях моих
Ты без остатка всё во мне брала.
И мы тонули в радостях земных,
Мы нашей жизни были два крыла

Судьбы, что долго не могла взлететь
К звезде, где много сгнуло людей.
Ты помогла мне страх преодолеть
Пред высотой поэзии моей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Звезда поэта

Летит и кружится листьё,
Шуршит на тропке придорожной.
И сердце трогает моё,
Внезапным шёпотом тревожным,

Что я непросто прожил век,
За правду бит бывал жестоко.
Но не погиб как человек,
Хотя вокруг погибших много.

Час недалёк, когда и мне
Придёт пора с землёю слиться.
Но с ложью, что царит в стране,
Так и не смог я примириться.

Когда почти на тридцать лет
Россия стала не Россией,
Меня спасал небесный свет
Моей Прекрасной Дамы милой.

Как путеводная звезда
Со мною до черты прощальной,
Она сияет мне всегда
В потёмках родины печальной.

Встреча

Я не выдумал вас – вы живая.
Из безумной сумятицы дней
Вы явились, влюблённо сияя,
Как души отраженье моей.

Наша встреча продлилась мгновенье.
В разноликом кипенье толпы,
Не коснувшись друг друга, как тени,
Разошлись мы по воле судьбы.

И недавно мне было виденье:
В свете, что воссиял из окна,
Предо мною, всего на мгновенье,
Вы соткались из яви и сна.

Я окно распахнул. Над оградой
Чья-то жизнь закатилась звездой.
Помню запах цветущего сада,
Росный след на траве молодой.

Я не выдумал вас – вы живая.
Из безумной сумятицы дней
Вы явились, влюблённо сияя,
Как души отраженье моей.

Что нравится мне в отношениях наших

Что нравится мне в отношениях наших,
Так то, что вы и недоступны, и близки.
Красноречивое молчанье ваше
Я чувствую, как мановение руки,
Вы им меня – то гоните, то ближе
Зовёте подойти, не преступив рубеж,
За коим исполнение надежд
Мне только чудится, хотя я ясно вижу,
Что вы ко мне неравнодушны, но не так,
Чтобы совсем утратить осторожность...
Вы не готовы преступить чрез невозможность,
Но к этому близки... Я жду... Подайте знак...

И неразрывна между нами связь

Мне по сердцу в вас то, что вы скрываете
И от себя самой, тем паче от меня,
Что жизнь свою уже не представляете
Без чистоты душевного огня,
Что подарил я вам сердечными стихами.
И он всегда пребудет перед вами.

Равно такой же дар я получил от вас.
И если мой талант пока что не угас,
То только вам, мой друг сердечный, этим
Обязан, что своим волшебным светом
Во мне не дали творчеству пропасть.
И неразрывна между нами связь.

Пишу и не надеюсь на ответ

Пишу и не надеюсь на ответ,
Прочтёте ль вы моё стихотвореньё?
Оно не будет, думаю, во вред
Таланту вашему.
Быть может, настроенье
Поднимет вам. Оно ведь не вода,
Что капает и капает из крана.
В нём все слова весомы, никогда
В нём нет ни капли желчи, ни обмана.

Загадочность я вашу не нарушу
И не скажу, что понимаю вас.
Я лишь слегка стихом затрону душу,
Чтоб вы создали как-нибудь для нас,
Поборников исконной русской речи,
Шедевр искусства цельный, как алмаз.
И мы в старинных канделябрах свечи
Зажгли бы и послушали ваш сказ
Про старую Москву, как в ней чудили
Юродивые, старицы и старцы.
Вы все прочли и небыли, и были,
Пред вами время открывало ларцы,
Вы перлы языка просвирен находили,
И насыщали ими свой рассказ,
Что мы услышим как-нибудь от вас.
Собравшись у свечей в крещенский вечер,
И насладимся вашей чудной речью.

Но Вы, конечно, вряд ли позвоните...

На Новый Год ваш телефонный номер
Набрал я дважды. Тихие гудки
Ответом были мне, вы отключили
Меня от связи с вами.
Ваш поступок детский
Мне по душе пришёлся, неужели
Вы до сих пор сердиты на меня?..

Не знаю, что и делать, подскажите,
Как с Рождеством поздравить вас Господним?
Быть может, наберу ваш номер и услышу
В шумах помех ваш нежный тихий шёпот,
Что вы прощаете мне милое
Не в рифму баловство, ведь иногда ему,
Как и любви, все возрасты покорны...

Но вы, конечно, вряд ли позвоните...

Лишь вспомню Вас

Лишь вспомню вас – и, вспыхнув, как звезда,
Душа готова в песню превратиться.
Свободен я, но знаю: никогда
От вашей власти не освободиться

Тому, кто сердце возле ваших ног,
Как яблоко, надкусанное вами,
Вдруг уронил, и не подвёл итог,
Всему, что не случилось между нами.

Я был смущён, вы были смущены
Не менее меня, скорей уйти спешили,
И взгляда избегали моего, и говорили,
Что мы когда-то встретиться должны...

Я память пролистал – лишь тенью видел вас.
Я просмотрел все сны – и всё напрасно.
Нигде я вместе не увидел нас.
Мы были порознь и друг другу не опасны.

Как дорог этот мне самообман

Душа переполняется волнением,
Когда вдруг вспомню, милая, о вас.
Я вам обязан страстным вдохновеньем,
Огнём поэзии, что вы зажгли сейчас
В моей груди и осветили разум.
И в сумрак погрузили кабинет.

Но ваше в нём присутствие я сразу
Угадываю... Зыбкий силуэт
Изящной женщины, летящей в облаках,
Просвечивает в белизне бумаги.
Она разбрасывает письменные знаки.
Я строю их, чтоб в поэтических строках
Реальность и мистический туман
Вам показались чем-то новым...

Как дорог этот мне самообман!
Я предаюсь ему, чтоб вас коснуться словом.

Тоска в ночи над сердцем выюжит

Тоска в ночи над сердцем выюжит.
И призраков ужасных рой
Теснится вокруг меня и кружит,
Повсюду следуя за мной.
И бестелесны, и безмолвны,
Что от меня они хотят?
Куда зовут, куда летят,
Ныряя в облачные волны,
Гася небесные огни?..
Лишь раз услышал я из тьмы:
– Ты не узнал нас?.. Это мы,
Твои бессмысленные дни,
Сожжённое впустую время,
Что промотал, растратил ты,
Не пожалев ничуть об этом.
И дара творческого семя,
Не возрастил, отверг мечты.
Остался жалким пустоцветом
Пред бездной вечной пустоты.
Ты жив ещё, и мёртв уже.
Нет ничего в твоей душе.

Тоска в ночи над сердцем выюжит.
И призраков ужасных рой
Теснится вокруг меня и кружит,
Повсюду следуя за мной.

Вы до сих пор в обиде на меня

Вы до сих пор в обиде на меня
Или давно уже её забыли.
Но помню я, как вы меня любили
Растерянно, без страстного огня
В пустом доме, где я для вас стал первым,
С кем повстречались вы наедине.
И я таким же был – неопытным и нервным,
Мне было страшно с вами наравне.

Но кто-то без меня всё разрешил.
Пылая страстью, к вам шагнул и грубо
Прижал к себе и жарко впился в губы,
И обезволил всю... и сил лишил.

Наутро я случайно встретил вас.
Вы вспыхнули и горько прошептали:
«Всему, что раньше связывало нас,
Уже не быть, меня вы потеряли».

Вас нет со мной

Вас нет со мной,
Хотя всегда вы рядом
Остались жить
Своим прощальным взглядом.
И, вспоминая вас,
Я вновь читаю в нём
Упрёк и сожаленье, и обиду.

Но внешне вы не подаёте виду,
Что мы друг друга
Больше не найдём,
Не встретимся,
Что наши обещанья –
Безвкусный поцелуй.
Слезинки на щеках –
Всего лишь ритуал
Печального прощанья.

Но по-другому
И не может быть.
И наша встреча
Вряд ли повторится.
И только нашим душам
Не забыть
Попытку навсегда
Друг с другом слиться.

Я Вас не позабыл

Я вас не позабыл, хотя с мечтой расстался,
Увидеться когда-нибудь опять.
Но где бы я ни жил и ни скитался,
Я буду наши встречи вспоминать.

Ведь до сих пор они мне душу греют.
О милых днях так ясно говорят,
Что облик ваш разлука не развеет,
И сохранится ваш прощальный взгляд,

И в нём ожившая надежда и тревога,
Хотя о будущем вы знали всё тогда,
Что скоро уведёт разлучница-дорога
Меня от вас, быть может, навсегда.

Сегодня память сердца побуждает
Меня вернуться к незабвенным дням.
Как часто случай всё за нас решает,
Где встретиться и где проститься нам.

Я вас не позабыл, хотя с мечтой расстался,
Увидеть вас когда-нибудь опять.
Но где бы я ни жил и ни скитался,
Я буду наши встречи вспоминать.

Не смею требовать любви

Не смею требовать любви.
Она для вас весьма опасна,
Поскольку не готовы вы
Любить безудержно и страстно,
До потемнения в глазах.

Пройдя по пламенному кругу,
Всё испытать – восторг и страх,
Слепую ревность и разлуку,
И примиренье впопыхах,
И жажду вновь в объятьях слиться.

Не знаю, хватит ли вам сил
На страстную любовь решиться?
Скорее нет.
Не тот в вас пыл,
Чтобы на кон судьбу поставить.
И созданы не для поэта вы,
А чтоб унылым мужем править.
Не смею требовать любви.

Я в Вашем сердце больше не жилец

Я в вашем сердце больше не жилец.
Случилось то, что и должно случиться.
Что стало мне понятно, наконец,
Пришла пора подальше удалиться
И мыслями, и чувствами от вас,
И навсегда забыть, что между нами было.
Оставила нас сблизившая сила
Сама собой, но связывают нас
Ещё так много неразрывных нитей:
И радостных и горестных событий.
Их из души не вырвать, не стереть,
Они смеются, плачут и стенают,
И остро о себе напоминают.

Всё в жизни рядом: время встреч и тризн
Ко всем приходит людям и эпохам.
Я вас теряю, как теряют жизнь,
Не сознавая, медленно, по крохам.

Лишь стоит мне задуматься о Вас

Вы дороги мне тем, что вы на свете есть
Как мой итог духовного исканья,
Что мне явился из глубин сознания.
И сказанное – правда, а не лесть.

Признаться мне давно уже пора,
Что вам обязан многими стихами.
И часто посвящаю вечера
Общению загадочному с вами.

Лишь стоит мне задуматься о вас,
То сразу, через несколько мгновений,
Незримый ток нежнейших дуновений
Касается души моей тотчас.

И будит тайный творчества источник,
Давая вдохновению посыл.
Вы для меня таинственный подстрочник,
И я, как смог, его переводил.

И посвятил стихи Прекрасной Даме,
Но вы не признаёте в них себя.
Под тусклыми земными небесами
Нам встретиться, как видно, не судьба.

Молчанье розы

Вот розы царственный бутон
Благоухает... Страсть и нега
Проникли в душу человека,
Молчанье розы слышит он,
Безмолвный и сладчайший лепет.

Его пронизывает трепет
От плесков ароматных струй.
Он к ней склоняется, вдыхает.
И розы нежный поцелуй
В него до сердца проникает.

Воспоминание о романсе

Отдавши дань вину и суесловью,
Я вспомнил век романса золотой.
И вновь люблю вас трепетной любовью,
Какой влюблён был Пушкин молодой.

Я много лет мечтал о нашей встрече,
Чтоб вы явились из минувших дней.
Но лишь однажды мой печальный вечер
Вы озарили прелестью своей.

Я видел вас, вы были в белом платье.
Для нас одних звучал волшебный вальс.
Но не случилось трепетных объятий,
Ни потаённой переключки глаз...

Не обрести мне в вашем сердце славу:
Всё очерствил продажный новый век.
Мою любовь, как позднюю отаву,
Зальют дожди, засыплет мокрый снег.

Но будет жить в душе моей предвечной
Счастливым миг в чреде унылых дней,
Когда случайно мой печальный вечер
Вы озарили прелестью своей.

Прекрасная Дама, не плачь обо мне

Умру ли я сам, иль убьют на войне,
Иль сгину навеки в темнице,
Прекрасная Дама, не плачь обо мне
В сияющей звёздной светлице.

Не плачь, я вернулся к началу начал
И встал на другую дорогу.
Тебе я давно свою душу отдал,
И ты возврати её Богу.

Таким я был, таким я и остался

Холодный разум не смирял мой пыл,
С каким я вам писал стихи, бывало.
Пусть для меня нет выше идеала
Чем вы, но в сердце я хранил
И чистых дум высокое стремленье,
И страстное неутолённое влечение,
Сосущий душу мне греховный глад,
От коего мой возжигался взгляд,
И от того на вас взглянуть боялся...
Таким я был, таким я и остался.

Я дожил до того...

Я дожил до того что не смогу сказать,
Вам ничего, что было бы не сказанным.
Мы общностью судьбы навеки связаны,
И это не порвать, не развязать,
Не разрубить и не разрезать пламенем...

Что это, счастье или тяжкий крест
Любить друг друга телом и сознанием?
Иль это неосознанная весть,
Что в нашем неземном существованье
Господь соединит нас навсегда,
И мы сольёмся как с водой вода?

Сквозь Ад я шёл за милой вслед

Тревожат нас виденья, грёзы
Посмертной участи своей...
Там нет поэзии и прозы.
Там край судьбы, и тьма за ней.

Мне повезёт, над бездной ямы,
Уже став призраком немым,
Я нежный взгляд Прекрасной Дамы
Увижу сквозь огонь и дым.

Она на жизнь мою взирала,
Перебирая чётки дней.
Призывным жестом приглашала
Без страха следовать за ней.

В кроваво-огненном тумане
Сквозь Ад я шёл за милой вслед.
И очутился на поляне.
И снова было мне семь лет.

И снова вижу я из дёрна
Землянку, клён перед окном,
И петухом, дерущим горло
Встаёт рассвет над Иртышом.

И мама с вымытой морковью
Идёт, божественно чиста.
И на меня глядит с любовью,
Как на воскресшего Христа.

И вот ты снова в жизнь мою вошла

Я думал, прошлое уходит навсегда.
Теряется навечно, безвозвратно,
И не вернётся больше никогда,
Но ты вернулась, милая, обратно

В пустое одиночество моё,
Как будто ненадолго выходила.
И осветила памятью жильё,
Что без тебя померкло и остыло.

Ко мне пришёл по почте твой портрет.
Как видно, ты меня не забывала,
Когда в больнице тяжело умирала,
То послала последний свой привет.

На нём тебе всего лишь двадцать лет,
Как простодушно всё в тебе и мило.
И помню я в глазах лучистый свет,
И то, как страстно ты меня любила,

Как мрачно холодна порой была.
Была и недоверчивой, и нервной.
И, не простившись, навсегда ушла
К тому, кто был твоей любовью первой.

И вот ты снова в жизнь мою вошла
Портретом, что повесил я на стену.
Ведь у меня ты первою была,
И мне ли не понять твою измену.

Мы встретимся, но не подам я виду

Мы встретимся, но не подам я виду,
Что знаю вас, хотя душа горит.
Отвергнутая страсть похожа на обиду,
Её ничто уже не утолит.

Она во мне, как уголь под пеплом, тлеет
И душу жжёт уж многие года.
Как я хочу, чтоб память поскорее
Избавилась от боли навсегда.

Но как увижу вас, то вспоминаю снова
Признание в любви под майскою луной.
Вы не сказали мне худого слова,
Вы были зябко холодны со мной.

– Я занята! Забудьте всё, что было...
Простите, если что... Я не со зла.
И этих слов душа не позабыла,
Она смертельно ранена была.

И до сих пор в душе, как ножевая рана,
Обида начинает вновь кровоточить,
Лишь стоит мне увидеть вас случайно...
Былого не разрушить, не забыть.

Мы встретимся, но не подам я виду,
Что знаю вас, хотя душа горит.
Отвергнутая страсть похожа на обиду,
Её ничто уже не утолит.

Зачем ты это сделала, зачем?..

Ты в памяти как тень того, что было,
Лишь эхо от того, что говорила,
Как жаль, что я тебя не потерял совсем.
Зачем ты жизнь мою перекрутила,
Зачем ты это сделала, зачем?..

Я в лживых ласках и пустых словах
Завяз, как будто в яме с липкой глиной.
Шагнул в неё, витая в облаках,
В беспмятстве, и как укус змеиный
Твой поцелуй прощальный на губах.

Ужалила.
И метку кровяную
Ношу я в сердце все мои года,
И мучу за твоё предательство другую,
Что Господом дана мне навсегда,
Тебя, проклятую, не забывая никогда.

Быть может, для кого-то Вы красивы

Нет, перед вами я, ничуть, не виноват,
Что к вашей красоте остался равнодушен,
Не отозвался на призывный взгляд,
В нём прочитал желанье ваше скушать
Меня как в жаркий полдень эскимо,
Запить боржомом, посмотреть в трюмо
И губки промокнуть бумажною салфеткой.
И поделиться новостью с соседкой,
С такой же, как она, притворой и кокеткой,
Что я валялся у неё в ногах,
Руки её просил и обещал Мальдивы...

Быть может, для кого-то вы красивы,
Но никогда Прекрасной Дамой вам не быть.
Не в силах, как она, меня вы одарить
Тем, что поэта душу приближает
К познанию животворящей Красоты.
И он своей Прекрасной Даме посвящает
Поэзии волшебные цветы:
Они всегда цветут, всегда благоухают.

Когда в помине не было людей

На море я смотрю с Кавказского отрога.
Оно пока пустынно, и покой
Его объял, как сон, и облака высоко
Над ним сияют снежной белизной.

И лишь вода темна, и это не случайно:
В непроницаемой её глубинной мгле
Она в себе хранит непознанную тайну
Возникновенья жизни на Земле.

И здесь когда-то из морской пучины
Мой предок выполз на песчаный брег,
С раздвоенным хвостом, в чешуйчатой
личине,
И дикий зверь, и всё ж предчеловек.

К возлюбленной он телом, словно плугом,
В песке сыпучем протаранил ход.
Они сходились много раз друг с другом,
Чтоб завязался новой жизни плод.

И лился сок любви струёю мощной,
И страстный рёв вздымался к небесам...
Лишь поздней крупно вызвездившей ночью
Они прохладным предались волнам.

Мы до сих пор ещё во многом звери,
И тянет нас всей сущностью своей,
Познать, какой была любовь без лицемерий,
Когда в помине не было людей.

Не вспомнить, где мы счастье потеряли

Зачем же мы друг друга потеряли,
И я про вас давно не вижу снов?
И голуби бумажные стихов
К вам с моего стола давненько не взлетали.

Хочу забыть, но тянется к перу
Рука, чтоб на мелованной бумаге
Нарисовать ваш профиль поутру,
Вокруг рассыпав письменные знаки...

Задуматься, вздохнуть и разорвать
Письмо любви, зубами скрипнув, смять.
И, чиркнув спичкой, запалить клочки
И пристально сквозь тёмные очки

Смотреть, как исказился профиль ваш
И превратился в огненный мираж.
С обугленными чёрными краями.
И захлебнуться горькими слезами...

Не вспомнить, где мы счастье потеряли.
Быть может, кто-то нас обворовал?
Или себя мы сами обокрали,
Когда семейный бросили причал?..

И носит нас житейскими волнами.
И грусть не покидает наших глаз.
И счастье жизни, брошенное нами,
Отравой стало и терзает нас.

**Вы так обидчивы порой,
так зябко холодны**

Вы так обидчивы порой, так зябко холодны,
Наверно, для того, чтобы другим казаться,
Что равнодушны вы ко мне, не влюблены,
И чувств нет никаких, чтоб в них признаться.

Но дорог мне любой ваш милый знак:
Пожатие руки, и тембр нежной речи...
Они уже давно живут в моих стихах,
Как наши все и расставания, и встречи.

Не потому ль вы так строги порой,
Что любите меня через преграды,
Не смея мне признаться, что вы рады
Прекрасной Дамой быть, беседовать со мной,

Про то, как было радостно в начале
Судьбы и стало сумрачно в конце.
Я прочитаю всё на дорогом лице,
В глазах, что потускнели и устали

Взирать на власть земную, на народ,
На жизнь, что лишь проезжая дорога
В один конец. И нас она ведёт,
Не спрашивая, всех в объятья Бога.

Он всех простит. Он всех нас извлечёт
Из кожаных одежд, и станем мы бесплотны,
Прозрачны, невесомы, беззаботны.
Душа свободу воли обретёт.

Не знаю, что дано ей будет знать,
И чувствовать в краю, где нет сомнений.
Но как, скажите, вас мне отыскать?
В загробной толчее прозрачных теней,

Где не возможны страстные слова,
Как я узнаю вас, мне непонятно?..
Мы, с древа жизни павшая листва,
Все превратимся в солнечные пятна.

И будем пребывать среди живых
Мерцаньем переливов золотых,
Забыв про то, что на Земле мы жили,
В земное счастье верили, любили...

Я Вас не позабыл

Я вас не позабыл
За будними делами.
Вы – страстный жар и пыл
В стихах Прекрасной даме.

Вы навсегда со мной
В любом моём творенье.
Я не пойму порой:
Вы – явь или виденье?

То вижу вас как тень,
То слышу голос милый,
То провожу весь день
В безмолвии унылом.

В тетради вянет стих.
Чтобы зацвёл он снова,
Явитесь, хоть на миг,
Из огненного слова!

На эту ночь я взят тобой в полон

За тучу скрылась полная луна,
И распахнулось поле звёздной пашни.
И не твоя, и не моя вина,
Что мы с тобой не повстречались раньше.

Ты говоришь, что с не любимым жить –
Твоя судьбина, будь она неладна.
Хоть от чужого счастья не отпить,
Меня целуешь радостно и жадно.

Я не увидел в комнате икон,
А на луну молиться не умею.
На эту ночь я взят тобой в полон,
Владей же мной, как я тобой владею.

И я как молодой и ты как молода,
И вспыхивают искры между нами.
Не погасить уже их никогда,
В моих стихах они зажгутся сами.

И не твоя вина, и не моя вина,
Что мы с тобой не повстречались раньше.
За тучу скрылась полная луна,
И распахнулось поле звёздной пашни.

Меня смущает зов прекрасных глаз

Меня смущает зов прекрасных глаз,
Сулящих мне семейную неволю...
Поопасаюсь полюбить я вас.
Вы сразу надо мной возьмёте власть,
Я не хочу себе такую долю.

Нет, лучше уж влюбитесь вы в меня
И растворитесь в чувстве без остатка.
Я вам отвечу тем же, но украдкой,
Коль вспыхну вдруг от страстного огня.

И мы в любви сойдёмся на всю ночь,
Пока вы не прошепчете устало:
«У вас такая сладостная мощь,
Что я сознание чуть не потеряла».

Не воскрешай, что умерло во мне

Уходит день, и в зыбкой тишине
Повеяло желанною прохладой.
Не воскрешай, что умерло во мне,
Улыбкой нежной и несмелым взглядом.

Не говори, что ты устала ждать
Моей любви, и счастье потеряла.
Я ничего не в силах обещать,
Как не могу судьбу начать сначала.

Не говори, что дорог я тебе.
На перекрёстке временного круга
Мы встретились на жизненной тропе,
Чтобы взглянуть с надеждой друг на друга.

О, как хотел бы я твоей любви
Отдать себя, упиться наслажденьем.
Вновь обрести и жар, и хлад в крови
Пред сладостным в объятиях забвеньем.

И чтобы ночь в распахнутом окне
Вдруг пролилась, как ливнем, звездопадом...
Не воскрешай, что умерло во мне
Улыбкой нежной и несмелым взглядом.

Вчера я загрустил

Вчера я загрустил...
И вдруг припомнил вас,
И сердце всколыхнулось от восторга.
Припомнил как прочитанный рассказ
Из жизни, над которым корка
Былого не успела затвердеть,
И страстные желанья не остыли,

Надежды не успели умереть...
Вы дороги мне тем, что долго были
Моей поэзии горючим веществом,
И женщиной, и высшим существом.
Из пушкинского родника мы пили,
(чтоб растворить змеи сердечной яд),
Но с разных берегов, и невпопад
Беседовать пытались...
И расстались.

Курьерский на Пекин промчался мимо

Курьерский на Пекин промчался мимо,
В сырых осенних сумерках пропал.
И смесью пара с паровозным дымом
Повеяло в обшарпанный вокзал,
Где я, прощаясь с девушкой, стоял.

И в чём-то клялся, что-то обещал.
Мы верили, что всё у нас всерьёз,
Что мы поженимся – и это не вопрос.
И не было в моих словах обмана,
Как и в её глазах фальшивых слёз.

Луна сияла в окнах ресторана.
Безногий инвалид терзал меха баяна.

Я так же, как она, не понимал тогда,
Что первый раз прощаюсь навсегда.

Букет

Я знать не знаю, сколько Даме лет,
Ведь для меня она всегда прекрасна.
И преподнёс сегодня ей букет
Из белых лилий и тюльпанов красных.

Она была слегка удивлена
Моим поступком.
Улыбнулась нежно:
«Я подношеньем вашим смущена,
Вы что-то ведь задумали, конечно?»

И я, волнуясь, произнёс в ответ:
«Прекрасная, вас повстречав однажды,
Я восхищаюсь вами как поэт.
Как человек я выпить всю вас жажду».

И я к устам её почти приник.
Она затрепетала, отстранилась
От поцелуя страстного, и вмиг,
Как облачко, бесследно растворилась.

Играла музыка в саду

Играла музыка в саду,
Луна светила.
Скажи мне: где, в каком году
Всё это было?

Скажи, чего не насулил
Мир нам в начале?
О, как я мало сохранил
Надежд в печали.

Я потерял событий нить
Средь суесловья.
И мне тебя не вернуть
Из тьмы безмолвья.

Никто не даст мне тайных сил
Стать снова юным.
Венчально-белый снег накрыл
Наш час безумный.

И ты молчишь, и над тобой
Лишь холод вечный.
Ты в нём сияешь молодой
Звездой млечной.

Где были мы, в каком году
Мечтали страстно?
Играла музыка в саду
Светло и ясно.

И жизни, словно не было за мной

... И жизни, словно не было за мной.
Я всё забыл – мечтания и опыт
Исканий счастья и борьбы с собой,
И пыл страстей, и охлаждений копоть.
В беспамятстве сожжённых спешкой лет
Пришёл конец надеждам и дерзаньям.

И над руинами минувшего сияньем
Я вижу лишь Прекрасной Дамы свет.
Во мне он память сердца оживляет.
Я вспоминаю всех, кого уж нет,
И слышу, как они, с упрёками, взывают
От имени людей, за правду павших,
К живым, чтоб не погибла Красота,
И в человеке совесть и мечта
Основой жизни были, как и раньше.

Содержание

Божественный глагол.....	3
--------------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Забросить я решил стихосложенье»	5
Красота	6
Горит поэзия моя	7
И это всё про Вас	8
Берёза и Прекрасная дама.....	9
Вы звали – я на Ваш явился зов	10
И вздрогнул я	11
Портрет	12
Морок предновогодний.....	14
Устали Вы.....	16
Про Вас мне говорят.....	17
Но это навсегда пребудет тайной.....	18
Уходит из России Красота	20
Затмения ночь.....	21
На Красоту объявлена охота.....	22
Не возвращайте мне... меня	23
Пора сказать	24
Случайная встреча	25
Соловиный сад	26
Где это всё?	27
Увядшая роза.....	28
«Золотая струйка света...».....	28
О времени, что не ушло в песок.....	30
Очи	31

Мы встретимся ещё	32
Огонь.....	33
Он жив, но умер как поэт.....	34
В музейной тишине	37
Была страна мечты	38
Они распять мечтают соловья	39
Воскреснет очарованная пыль.....	40
Чем ближе день рожденья	41
Такая вот у нас престранная любовь	42
Не помню даже как.....	43
Я думал, что смогу Вас переплыть	44
Не знаю я	46
Нетленный день	48
Мы страстно жили, время торопя	50

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Звезда поэта.....	51
Встреча	52
Что нравится мне в отношениях наших.....	53
И неразрывна между нами связь	54
Пишу и не надеюсь на ответ.....	55
Но Вы, конечно, вряд ли позвоните.....	56
Лишь вспомню Вас.....	57
Как дорог этот мне самообман	58
Тоска в ночи над сердцем выужит.....	59
Вы до сих пор в обиде на меня.....	60
Вас нет со мной.....	61
Я Вас не позабыл	62
Не смею требовать любви.....	63

Я в Вашем сердце больше не жилец.....	64
Лишь стоит мне задуматься о Вас.....	65
Молчанье розы.....	66
Воспоминание о романсе.....	67
Прекрасная Дама, не плачь обо мне	68
Таким я был, таким я и остался.....	69
Я дожил до того.	70
Сквозь Ад я шёл за милой вслед	70
И вот ты снова в жизнь мою вошла	72
Мы встретимся, но не подам я виду	74
Зачем ты это сделала, зачем?.....	76
Быть может, для кого-то Вы красивы	77
Когда в помине не было людей.....	78
Не вспомнить, где мы счастье потеряли	80
Вы так обидчивы порой, так зябко холодны.....	82
Я Вас не позабыл	84
На эту ночь я взят тобой в полон	85
Меня смущает зов прекрасных глаз.....	86
Не воскрешай, что умерло во мне.....	87
Вчера я загрустил	88
Курьерский на Пекин промчался мимо	89
Букет	90
Играла музыка в саду	91
И жизни, словно не было за мной	93

Полотнянко Николай Алексеевич

Поэт и Прекрасная Дама

Стихотворения

В авторской редакции.

Компьютерный набор Л.И. Полотнянко.

Издатель

Качалин Александр Васильевич
432042, Ульяновск, ул.Рябикова,4.

Подписано в печать 06.02.20.

Формат 70x100 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman.

Печать ризографическая.

Усл.печ.л. 3,62. Заказ №20/005

Тираж 300 экз.

Отпечатано

в издательско-полиграфическом
центре «Гарт» ИП Качалин А.В.
432042, Ульяновск, ул.Рябикова,4.

ISBN 978-5-6044350-3-8

9 785604 435038